

УДК 94(470)''1921/1925'':331(045)

*Г.А. Гончаров***ОРГАНИЗАЦИЯ МАССОВОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ (1921–1925)**

В условиях перехода к новой экономической политике советская власть столкнулась с проблемой использования массовой рабочей силы. В период «военного коммунизма» одной из её форм были «революционные армии труда» и «трудовые части», привлечение которых к работе основывалось на принципе «всеобщей трудовой повинности». Либерализация экономики требовала нового подхода к решению проблемы использования массовой рабочей силы. Исследованию и реконструкции этого процесса посвящена данная статья. На базе ранее действовавших трудовых военизированных формирований были созданы трудовые части, которые были переданы в ведение Наркомата Труда. До декабря 1921 г. их деятельность осуществлялась в условиях продолжающихся трудовых мобилизаций. Чтобы прекратить подобную практику, советская власть принимает решение расформировать трудовые части и создать на их базе государственные трудовые артели, которые были объединены во Всероссийское объединение государственных рабочих артелей. Даже в условиях либерализации экономики государство, создавая объединение, не собиралось отказываться от контроля над использованием массовой рабочей силы. Поэтому в регионах этот процесс был воспринят как формальное переименование трудчастей. Для организации массовой рабочей силы государство пытается привлечь предпринимателей. С этой целью проводится реорганизация Всероссийского объединения государственных рабочих артелей. На его базе создаётся Российское акционерное общество строительных, транспортно-грузовых и заготовительных работ, учредителями которого становятся государственные органы и частные лица. Однако просуществовало оно несколько месяцев. Государство не позволило, чтобы контроль над организацией массовой рабочей силой осуществлял частный капитал. Весной-летом акционерное общество было реорганизовано в акционерное строительное общество «Стандарт», акционерами которого стали только государственные органы, все частные лица из его состава были выведены. В таком виде оно просуществовало до мая 1927 г. Реорганизация форм организации и использования массовой рабочей силы в первой половине 1920-х гг. носила интенсивный характер. В условиях либерализации экономики она характеризовалась попыткой соединить рыночные и социалистические формы организации труда. Эксперимент не получил дальнейшего развития. Государство вернуло себе полный контроль над организацией и распределением массовой рабочей силы.

Ключевые слова: новая экономическая политика, трудчасти, трудовые артели, акционерные общества, организация труда.

Проблема формирования трудовых отношений в годы новой экономической политики продолжает привлекать внимание российских историков [1, с. 23–46; 6, с. 39–80]. Среди них нет единого мнения о процессах организации, оплаты, мотивации, факторах изменения производительности труда. Дискуссионным остается вопрос об организации и использования массовой рабочей силы в условиях либерализации экономики.

Массовая рабочая сила, организованная в «революционные армии труда» и трудовые части, была одним из элементов системы труда периода «военного коммунизма». При переходе к новой экономической политике трудовые военизированные формирования были в марте 1921 г. переданы в ведение Наркомата Труда (НКТ), «...в целях достижения планомерности в деле снабжения народного хозяйства рабочей силой и организационного использования всех трудовых сил, освобождающихся в связи с окончанием боевых действий на фронтах...» [3, с. 291–293]. Они преобразовывались в трудовые части, которые предназначались для обеспечения рабочей силой хозяйственных органов и должны были служить «...организационными и пропускными органами Наркомата труда для мобилизуемых на трудовые цели». В вопросах внутренней организации они сохраняли военную структуру и воинскую дисциплину. Во внутренних организационных вопросах должны были руководствоваться воинским Уставом. Комплектовать созданные трудовые части НКТ планировал за счёт красноармейцев, переданных из военного ведомства, а также гражданских лиц, призванных в процессе трудовых мобилизаций [2. Ф. Р-486. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4].

В условиях перехода к нэпу советские органы власти, таким образом, не собирались отказываться от трудовых частей как института массовой рабочей силы периода «военного коммунизма», изменив только их подчинённость и сделав акцент на привлечение в них гражданского населения. О таком подходе к организации трудчастей говорилось в апреле 1921 г. на совещании командующих трудармией и начальников управлений. На нём было сформулировано мнение об их действиях в новых условиях: «...наиболее рациональной и организованной формой рабочей силы являются трудо-

вые части, построенные на началах воинской дисциплины и сохраняющие воинскую структуру...»; «...трудовые части в период проведения трудовых мобилизаций и трудов повинностей должны служить организационной нормой проведения и осуществления некоторых их видов...»; «...нормальным методом укомплектования трудчастей считать пополнение их гражданами, привлекаемыми в порядке возрастных трудовых мобилизаций» [2. Ф. Р-486. Оп.1. Д. 7. Л. 1].

Трудчасти в центре и на местах продолжали рассматриваться как элемент массовой организованной рабочей силы в условиях сохранения трудовой повинности и трудовых мобилизаций. Главное управление трудчастей республики в приказе трудовым армиям и трудчастям от 6 июля 1921 г. предложило бывших офицеров и чиновников зачислить в трудчасти в качестве осуществления трудовой повинности. Переписка военного ведомства, Управления трудовых ресурсов, ВЧК в период с июля по декабрь 1921 г. подтверждает процесс формирования трудчастей на основе реализации принципа трудовой повинности: органы власти просят направить в трудчасти в порядке трудовой повинности рабочих, крестьян, дезертиров-красноармейцев, участников выступлений против советской власти [2. Ф. Р-486. Оп.1. Д. 123. Л. 21, 28, 29; Д.127. Л. 4, 22, 53].

Изменить отношения к формированию и деятельности трудчастей можно было только ликвидировав основу, их порождавшую: проведение трудовых мобилизаций. 12 октября 1921 г. ВЦИК приказывает прекратить все объявленные мобилизации и больше их не проводить. НКТ, в свою очередь, отказывается от проведения трудовых мобилизаций, а удовлетворение спроса организаций на рабочую силу приказывает проводить на добровольной основе. В ноябре 1921 г. СНК ограничил использование трудовой повинности «большими стихийными бедствиями» [5, с. 591].

На практике в центре, как и на местах, возникла дискуссия о дальнейшей судьбе трудчастей: одни предлагали сохранить их в неизменном виде; другие — преобразовать их в трудовые артели, действующие на основе самокупаемости и добровольного метода формирования; третьи — ликвидировать трудчасти как структуру, не совместимую с новой экономической политикой. Одновременно правительство проводило линию на сокращение численности трудовых частей: в период с 1 июля по декабрь 1921 г. она сократилась с 200 тыс. чел. до 75 тыс. чел. [2. Ф. Р-486. Оп.1. Д. 142. Л. 5].

Конец дискуссиям положило постановление Совета Труда и Обороны (СТО) от 30 декабря 1921 г., в соответствии с которым все трудовые части НКТ РСФСР подлежали расформированию до 1 февраля 1922 г. В целях удовлетворения народного хозяйства рабочей силой вместо трудчастей было решено создать трудовые артели, действующие на принципах хозрасчёта и использования вольнонаемного труда [2. Ф. Р-486. Оп.1. Д. 142. Л. 1]. С января 1922 г. началось реформирование трудчастей: они были сняты с государственного снабжения, все военнообязанные к маю 1921 г. были демобилизованы; на базе трудчастей были образованы государственные рабочие артели, действующие на принципах хозрасчёта. Трудовые артели стали объединяться во Всероссийское объединение государственных рабочих артелей (ВОГРА) [2. Ф.Р-9560. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 3, 10], которое, по замыслу его создателей, должно было стать государственным объединением массовой рабочей силы, противостоящим деятельности частного капитала. В приказе ВСНХ № 105 от 20 марта 1922 г. отмечалось, что: «...НКТ стал на путь организации государственных рабочих артелей в целях удовлетворения потребностей народного хозяйства организованной рабочей силой <...> ВСНХ признаёт этот институт отвечающим реальным интересам народного хозяйства <...> рекомендует, при прочих равных условиях, предпочтительно перед частными предпринимателями передавать ему производство работ...» [2. Ф. Р-9560. Оп. 1. Д. 1. Л. 6].

Такой подход свидетельствовал о том, что, создавая государственные трудовые артели, государство даже в новых экономических условиях не собиралось отказываться от контроля над организованной массовой рабочей силой. По мнению правления ВОГРА это была «...новая форма контрагентства..., это контрагентство несёт на себе печать государственности..., оно имеет своей конечной целью не наживу, не прибыль, а наилучшую организацию применения массовой рабочей силы..., развитие этой новой формы применения труда должно послужить к ослаблению нарастающей безработицы...». В письмах местным отделениям правление подчёркивало, что «...государственные артели всеми мерами будут поддерживаться государством» [2. Ф. Р-9560. Оп. 1. Д. 2. Л. 20–22].

Появление такой формы организации труда, как государственные трудовые артели, был воспринят как процесс формального переименования трудчастей. В апреле 1922 г. правление ВОГРА предлагало перестроить работу новых трудовых формирований на артельных началах, производить расчёт за работу не с каждым в отдельности, а с целым коллективом. Решить данную проблему удалось только в мае 1922 г., когда все военнообязанные трудартелей были демобилизованы. НКТ в письме от 29 мая 1922 г. отмечал, что «...вопрос о переименовании трудчастей в трудартели сам по себе отпал..., из ра-

бочих артелей весь красноармейский элемент целиком уволен... Стало быть, принципиальная постановка вопроса о переименовании трудчастей в трудартели... потеряна... В настоящий момент, с увольнением красноармейцев, правовая сторона подлежит изменению...» [2. Ф. Р-9560. Оп. 1. Д. 18. Л. 132]. Это стало возможным с переходом от образования государственных артелей к новой их организации. Начался процесс реорганизации ВОГРА.

Правопреемником ВОГРА стало Российское акционерное общество строительных, транспортно-грузовых и заготовительных работ. Оно было утверждено постановлением СТО от 16 ноября 1922 г. Целью общества было осуществление работ «...с помощью организации валового и квалифицированного труда...». В своей деятельности оно должно было опираться на рынок труда и использовать его безработные кадры, а также содействовать организации рабочих артелей. Общество относилось к типу смешанных акционерных обществ с основным капиталом 1 млн. руб. золотом. 29 % основного капитала принадлежали частным лицам [4. Ф. 514. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 2; Д. 11. Л. 367].

Но в таком виде акционерное общество просуществовало недолго. Уже 4 марта 1923 г. СТО СССР рекомендует реорганизовать его в Акционерное строительное общество «Стандарт». Вопрос о преобразовании российского акционерного общества стал предметом обсуждения на специально созванном совещании 29 марта 1924 г., на котором присутствовали представители государственных органов (НКТ СССР, ВСНХ и Центрального управления социального страхования) и акционерного общества. Было признано необходимым в качестве акционеров привлечь государственные органы: ВСНХ и Наркомат путей сообщения (НКПС). В апреле 1924 г. состоялось общее собрание акционеров, которое постановило отказаться от коммерческой и лесозаготовительной деятельности и сосредоточить внимание на строительстве, преимущественно жилья для рабочих. По замыслу учредителей, АО «Стандарт» должно было взять на себя строительство рабочих посёлков в крупных промышленных районах [4. Ф. 514. Оп. 1. Д. 1. Л. 7; Д. 46. Л. 44].

Летом 1924 г. процесс реорганизации был завершён. Все частные акционеры из состава общества вышли. На 8 августа 1924 г. акционерами общества были только государственные органы: НКТ, НКПС, Центральное управление социального страхования. В соответствии с уставом общества владельцы акций не имели никаких прав на прибыль. Всё это свидетельствовало о том, что государство не могло допустить, чтобы процесс акционирования оказался вне государственного контроля. ВСНХ, как государственный орган управления, в свою очередь, признал необходимость заключения соглашений о производстве работ, политике цен в первую очередь с этой организацией [4. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 76. Л. 19; Ф. 514. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2об; Д. 36. Л. 9].

Организовать массовую рабочую силу в 1925 г. с помощью акционерного общества, контролируемого государством, не удалось. Подразделения общества несли убытки. Так, Туркестанское отделение — на сумму 75 тыс. руб.; Киевское агентство — 200–300 тыс. руб.; Грозненское отделение — 120–150 тыс. руб. и т. д. Всего из 17 агентств и отделений только два оказались прибыльными. Подразделения акционерного общества часто брались за заведомо убыточные работы. 22 августа 1925 г. состоялось чрезвычайное общее собрание акционеров, где было принято решение о ликвидации общества и создана ликвидационная комиссия. Она проработала до 1 мая 1927 г. [4. Ф. 514. Оп. 1. Д. 1. Л. 22об; Д. 46. Л. 44–46об; Д. 60. Л. 64].

Выступая в ноябре 1926 г. на XV партийной конференции ВКП(б) И. В. Сталин, говоря об организации труда в период построения социализма, отмечал: «...мы пробовали этот путь в виде организации трудовых армий. Но на этом пути больших результатов не добились. Мы потом пошли к этой цели обходными путями...» [7, с. 300]. Одним из обходных путей организации массовой рабочей силы и было создание на базе трудчастей государственных трудартелей и акционерных обществ. Этот путь закончился неудачей. Вместе с тем в первой половине 1920-х гг. весь процесс использования массовой рабочей силы проходил при активном участии и под контролем советских государственных и партийных органов. Опыт, накопленный в процессе организации массовой рабочей силы, позволил государству, начиная со второй половины 1920-х гг., постепенно перейти к созданию новой системы организации труда — системы «огосударственного» труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородкин Л. И., Сафонова Е. И. Государственное регулирование трудовых отношений в годы НЭПа: формирование системы мобилизации труда в промышленности // Экономическая история. Обзорение. М.: Изд-во МГУ, 2000. Вып. 5. С. 39–80.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
3. Декреты Советской власти. Т. XIII. М.: Изд-во политической литературы, 1989. 597 с.

4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).
5. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 год. М.: Изд-во народного комиссариата юстиции, 1944. 1198 с.
6. Соколов А. К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 — середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обзорение. М.: Изд-во МГУ, 2000. Вып. 4. С. 39–80.
7. Сталин И. Соч. Т. 8. М.: Госполитиздат, 1948. 406 с.

REFERENCES

1. Borodkin L. I., Safonova E. I. Gosudarstvennoe regulirovanie trudovykh otnoshenij v gody NEPa: formirovanie sistemy mobilizatsii truda v promyshlennosti [State regulation of labor relations in the NEP years: the formation of the system of labor mobilization in industry]. Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie [Economic History. Review]. Moscow, Publ. House of Moscow State University, 2000, issue 5, pp. 23–46.
2. Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii (GA RF) [State Archives of the Russian Federation].
3. Dekrety Sovetskoj vlasti [The decrees of Soviet power]. T. XIII. Moscow, Publ. House of Political Literature, 1989, 597 p.
4. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv ehkonomiki (RGAE) [The Russian State Archive of Economics].
5. Sbranie uzakonenij i rasporyazhenij rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva za 1921 god [Collection of legalization and orders of the workers' and peasants' government for 1921]. Moscow, Publ. House of the People's Commissariat of Justice, 1944, 1198 p.
6. Sokolov A. K. Sovetskaya politika v oblasti motivatsii i stimulirovaniya truda (1917 — seredina 1930-h godov) [Soviet policy in the field of motivation and stimulation of labor (1917 — mid-1930's)]. Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie [Economic History. Review]. Moscow, Publ. House of Moscow State University, 2000, issue 4, pp. 39–80.
7. Stalin I. Soch. [Works]. T. 8. Moscow, State Publ. House of Political Literature, 1948, 406 p.

Поступила в редакцию 17.04.17

G.A. Goncharov

ORGANIZATION OF MASS LABOR IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO THE NEW ECONOMIC POLICY

In the conditions of transition to the new economic policy the Soviet power faced a problem of use of mass labor. In the period of "military communism" the forms were "revolutionary armies of work" and "labor parts" the use of which was based on the principle of a "general labor duty". Liberalization of economy demanded a new approach to a solution of the problem of use of mass labor. In days of the new economic policy the term "mass labor" was understood as the "gross labor" organized for performing state and significant tasks and acting under control of authorities. This article is devoted to investigation and reconstruction of its use. On the basis of acting labor paramilitary forces, labor parts were created which had transferred to the jurisdiction of NarkomatTrud. Till December, 1921 their activity was carried out in the conditions of the continuing labor mobilization. To stop such practice, the Soviet power made the decision on disbandment of labor parts and creation on their base of the state labor artels. Labor artels had been united in "The All-Russian merging of the state working artels". The Soviet state even in the conditions of liberalization of economy wasn't going to refuse control over use of mass labor. It had led to the fact that in regions the process of reorganization had been apprehended as formal renaming of truchasty. The state tried to attract businessmen to the organization of mass labor. Reorganization of the All-Russian merging of the state working artels was carried out for this purpose. On the basis of association, the Russian joint stock company of construction, transport and cargo and procuring works was created. Public authorities and individuals became founders of this joint-stock company. The joint-stock company existed several months. The state wasn't able to afford that control over the organization and use of mass labor was carried out by the private capital. The Russian joint stock company of construction, transport and cargo and procuring works had been transformed to the joint-stock company "Standart". Public authorities became shareholders of the new society, and all individuals had been brought from its structure. In such form it existed till May, 1927. Change of forms of the organization of mass labor had intensive character. In the conditions of liberalization of economy this process was characterized by attempt to connect market and socialist forms of the organization of work. The experiment hasn't gained further development. The state has returned itself complete control over the organization and distribution of mass labor.

Keywords: new economic policy, truchast, labor artels, joint-stock companies, organization of work.

Гончаров Георгий Александрович,
доктор исторических наук, профессор кафедры
истории России и зарубежных стран

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
454001, Россия, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, д. 129
E-mail: goncharov.georgiy.60@mail.ru

Goncharov G. A.,
Doctor of History, Professor of the Department
of History of Russia and Foreign Countries

Chelyabinsk State University
Br. Kashirinykh st., 129, Chelyabinsk, Russia, 454001
E-mail: goncharov.georgiy.60@mail.ru